

Норкина А.П.

магистрант

Дальневосточный институт управления -

филиала РАНХиГС

**ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ: ОПЫТ
РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

Аннотация: В статье проводится комплексное исследование роли механизмов государственно-частного партнерства в развитии образовательного и инновационного сотрудничества между Россией и Китаем. На основе анализа концепции «тройной спирали» и зарубежного опыта обосновывается необходимость адаптации китайских моделей совместных исследовательских центров и технопарков для преодоления разрыва между фундаментальной наукой и прикладным бизнесом в Российской Федерации. Рассмотрены правовые и институциональные барьеры, включая проблемы распределения прав на интеллектуальную собственность. Сформулированы рекомендации по созданию трансграничных инновационных кластеров и гармонизации законодательной базы двух стран.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, российско-китайское сотрудничество, высшее образование, инновационная деятельность, трансфер технологий, модель «тройной спирали», интеллектуальная собственность.

Norkina A.P.

Master's student at the Far Eastern

Institute of Management, a branch of the RANEPA

**PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE EDUCATIONAL AND
INNOVATION SPHERE: COMPARATIVE ANALYSIS AND
PROSPECTS OF RUSSIAN-CHINESE COOPERATION**

Abstract. The article presents a comprehensive study on the role of public-private partnership mechanisms in developing educational and innovation cooperation between Russia and China. Based on the analysis of the "Triple Helix" concept and international experience, the necessity of adapting Chinese models of joint research centers and science parks to bridge the gap between fundamental science and applied business in the Russian Federation is substantiated. Legal and institutional barriers are examined, including issues related to the allocation of intellectual property rights. Recommendations for the creation of cross-border innovation clusters and the harmonization of the legislative frameworks of both countries are formulated.

Keywords: public-private partnership, Russian-Chinese cooperation, higher education, innovation activity, technology transfer, Triple Helix model, intellectual property.

Введение

На современном этапе стратегическое партнерство между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой выходит на уровень глубокой технологической и экономической интеграции [10]. Китайско-российское сотрудничество в образовании трансформировалось из простых академических обменов в создание совместных образовательных организаций и научно-исследовательских центров, таких как Шэньчжэньский кампус БИТ-МГУ и Институт фундаментальных исследований (SRAFS). Перед обеими странами стоит общая глобальная

задача, заключающаяся в необходимости обеспечения технологического суверенитета и ускоренного перехода к экономике знаний. В КНР этот переход был официально провозглашен в рамках стратегии «возрождения страны с помощью науки и образования», что предполагало эволюцию от модели «сделано в Китае» к модели «создано и сделано в Китае». В России, в условиях необходимости импортозамещения высокотехнологичной продукции, аналогичная задача решается через форсированное развитие национальной инновационной системы [9]. Ключевым инструментом решения этих задач выступает государственно-частное партнерство (ГЧП) в инновационной сфере, позволяющее преодолеть разрыв между фундаментальными разработками вузов и их прикладной коммерциализацией бизнесом.

Теоретико-методологические основы: модель «Тройной спирали»

В постиндустриальной экономике традиционные методы государственного стимулирования инноваций утрачивают эффективность из-за высоких рисков и сокращения жизненного цикла технологий. Главным вызовом для успешной реализации отношений ГЧП в инновационной сфере является преодоление так называемой «долины смерти» – разрыва между фундаментальными и прикладными разработками, на котором гибнет большинство перспективных научных результатов. Линейная модель инноваций в современных условиях доказала свою несостоятельность, уступив место нелинейным, сетевым моделям генерации знаний.

Оптимальной теоретической базой для исследования выступает концепция «тройной спирали» (Г. Ицковиц, Л. Лейдесдорф) [5], постулирующая, что устойчивое инновационное развитие возможно лишь при условии интенсивного взаимодействия трёх институциональных сфер: университета, бизнеса и государства. Каждая из этих сфер, сохраняя свою первоначальную роль, берёт на себя функции двух других, что приводит к

возникновению гибридных организаций на их пересечении – технопарков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий и совместных R&D-лабораторий. Центральным элементом модели является концепция «предпринимательского университета», который выступает не просто образовательной организацией, а активным участником рыночных отношений, генерирующим знания, создающим спин-офф компании и участвующим в формировании инновационной инфраструктуры наравне с бизнесом и государством.

При этом государство берёт на себя финансирование фундаментальных (доконкурентных) стадий НИОКР, что соответствует правилам Всемирной торговой организации, а частный сектор инвестирует в прикладные разработки и их коммерциализацию. Именно через призму этой модели целесообразно анализировать как внутренний опыт КНР, где государственно-ориентированная «спираль» показала высокую эффективность, так и перспективы двустороннего российско-китайского сотрудничества

Опыт КНР в сфере ГЧП на базе вузов

В условиях перехода к экономике, основанной на знаниях, Китайская Народная Республика (КНР) демонстрирует один из наиболее динамичных и успешных опытов интеграции образовательного, научного и производственного секторов через механизмы государственно-частного партнерства. Ключевой философской и практической основой китайской модели выступает концепция «产教融合» (чаньцзяо жунхэ – глубокая интеграция производства и образования), которая на государственном уровне рассматривается не просто как форма сотрудничества, а как стратегический императив национального технологического суверенитета.

Опыт КНР в сфере ГЧП на базе вузов характеризуется переходом от точечных спонсорских взносов к формированию целостных

инновационных экосистем. Можно выделить три базовые модели реализации такого партнерства:

1. Университетские научные парки (УНП) и инкубаторы.

При поддержке Министерства науки и технологий и Министерства образования КНР, ведущие университеты (в частности, участники Лиги С9 – Цинхуа, Пекинский университет и др.) создают на своей территории или в непосредственной близости научные парки. Государство предоставляет земельные ресурсы и налоговые преференции, вузы – интеллектуальный капитал и инфраструктуру, а частные компании (включая венчурные фонды и корпорации) выступают резидентами и инвесторами. УНП выполняют функцию «моста» для коммерциализации академических исследований, позволяя стартапам и спин-офф компаниям проходить путь от лабораторного прототипа до рыночного продукта при поддержке университетских бизнес-инкубаторов.

2. Создание совместных лабораторий и инновационных центров.

Китайские технологические гиганты (Huawei, Tencent, Alibaba, Baidu) активно финансируют создание совместных R&D-лабораторий на базе профильных факультетов ведущих университетов. В рамках таких ГЧП-проектов бизнес формулирует актуальные технологические задачи (например, в сфере искусственного интеллекта, квантовых вычислений или 5G/6G), предоставляет оборудование и грантовое финансирование, а университет обеспечивает кадровый потенциал (студентов, аспирантов, профессуру). Интеллектуальная собственность, созданная в таких лабораториях, распределяется на основе заранее согласованных контрактов, что стимулирует бизнес к долгосрочным инвестициям в фундаментальные и прикладные исследования.

3. Корпоративные академии и совместные образовательные программы.

Особое внимание в КНР уделяется ГЧП в сфере подготовки кадров. По инициативе государства и при участии крупных корпораций

внедряются модели «совместных факультетов» (например, Huawei ICT Academy, Tencent AI Academy). Бизнес участвует в разработке образовательных стандартов, предоставляет облачные платформы для обучения и сертифицирует выпускников. В обмен государство предоставляет компаниям доступ к талантам на ранних стадиях их профессионального формирования и компенсирует часть затрат через систему налоговых вычетов на развитие человеческого капитала.

Российский контекст и механизмы двустороннего сотрудничества

В современной России развитие инновационного ГЧП находится на стадии активного институционального становления. Ключевыми драйверами выступают программа «Приоритет-2030» и сеть Научно-образовательных центров (НОЦ) мирового уровня. Российская модель делает акцент на создании консорциумов, однако отечественной экосистеме пока не хватает глубины интеграции бизнеса на ранних стадиях НИОКР: частный капитал традиционно предпочитает инвестировать в готовые решения, а не в фундаментальные университетские исследования [4].

Именно в этом контексте российско-китайское сотрудничество выступает как полноценный механизм технологической кооперации, позволяющий России компенсировать внутренние дефициты через синергию с китайской инновационной машиной. Операционализация ГЧП в рамках двустороннего сотрудничества реализуется через ряд специфических механизмов:

- **Механизм совместных R&D-центров.** Создание лабораторий на базе российских опорных вузов при софинансировании со стороны российских госкорпораций («Росатом», «Ростех») и китайских промышленных холдингов.

- **Механизм трансграничного инновационного кампусостроения.** Ярким примером выступает Шэньчжэньский

университет MSU-BIT. Проект, инициированный правительствами РФ и КНР при поддержке частных техногигантов, функционирует как инновационный кластер, где российская наука интегрируется в экосистему китайской «Кремниевой долины».

– **Механизм совместных венчурных фондов.** Развитие акселераторов, направленных на поддержку университетских спин-офф компаний, создаваемых консорциумами ученых двух стран.

Проблемы и барьеры интеграции

Несмотря на позитивную динамику, развитие двустороннего инновационного ГЧП сталкивается с рядом институциональных и геополитических вызовов, которые тормозят формирование полноценной «тройной спирали» на трансграничном уровне. Ключевыми барьерами являются:

1. **Коллизии в сфере интеллектуальной собственности.** Если лаборатория создана на деньги частной корпорации, расположена на базе государственного вуза, а исследование провели ученые из обеих стран, юридическая принадлежность патента становится предметом сложных коллизий, обусловленных различиями в национальных правовых системах.

2. **Языковые и культурные барьеры.** Возникают трудности с мониторингом качества совместных исследований и трансфером неявных знаний. Требуется создание специализированных терминологических баз данных.

3. **Несовершенство систем контроля качества.** В совместных образовательных учреждениях необходима адаптация многоуровневой системы контроля качества, охватывающей все этапы учебного и исследовательского процесса с учетом специфики обеих национальных систем.

4. **Риски вторичных санкций.** Китайский частный бизнес проявляет высокую осторожность при инвестировании в совместные

проекты с российскими вузами, работающими в сфере технологий двойного назначения или критической информационной инфраструктуры.

Заключение

Государственно-частное партнерство в образовательной и инновационной сфере является необходимым условием для трансформации российско-китайского сотрудничества из формата обмена кадрами в формат совместного создания технологий. Проведенное исследование на основе модели «тройной спирали» доказывает, что университет может и должен быть активным участником рыночных отношений. Опыт КНР демонстрирует, что преодоление «долины смерти» между наукой и бизнесом возможно лишь при условии глубокой интеграции производства и образования.

Для Российской Федерации адаптация китайских механизмов партнерства с учетом отечественной правовой базы позволит стимулировать приток частного капитала на ранние стадии НИОКР. Однако для реализации этого потенциала необходимо переходить от проектной логики к экосистемной. Создание специальных трансграничных правовых «песочниц» для защиты интеллектуальной собственности и гармонизация законодательной базы двух стран [8] станут ключевым фактором обеспечения технологического суверенитета обоих государств в условиях формирующегося многополярного технологического ландшафта.

Использованные источники:

1. Чжан Ю., Керимов А. А. Китайско-российские отношения в образовательной сфере: состояние и перспективы развития // Теории и проблемы политических исследований. – 2025. – Т. 14, № 1А. – С. 144–154.
2. Канева М. А. Государственно-частное партнерство в инновационной деятельности вузов Китая // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2014. – Т. 14, вып. 1. – С. 69–80.

3. Судариков А. Л., Грибовский А. В. Государственно-частные партнерства в сфере науки, технологий и инноваций: зарубежный опыт // Инновации. – 2012. – № 7 (165). – С. 47–59.
4. Радушинский Д. А. Особенности реализации соглашений о государственно-частном партнерстве в инновационной сфере // Петербургский экономический журнал. – 2016. – № 2. – С. 70–78.
5. Ицковиц Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / Г. Ицковиц. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. – 237 с.
6. Федеральный закон от 02.08.2009 № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 31. – Ст. 3893.
7. Федеральный закон от 21.07.2011 № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О науке и государственной научно-технической политике"» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 30. – Ст. 4590.
8. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29. – Ст. 4339.
9. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 1. – Ст. 216.
10. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии от 21 марта 2023 г. // Официальный сайт

Президента России [Электронный ресурс]. – URL:
<http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 20.07.2026).